

Се Линъюань с недовольным ворчанием перевернулся на спину. Его одежда была расстегнута, обнажая грудь, длинную шею, чётко очерченные ключицы и бледную, словно белый нефрит, кожу, испещрённую хаотичными красными следами. Всё это словно манило Янь Яня, заставляя его терять рассудок от вожделения.

Глотнув, Янь Янь тихо позвал:

— Сяо Юань...

Се Линъюань не проснулся, но инстинктивно протянул руки, положив их на плечи Янь Яня. Будто бы опьянённый, Янь Янь почувствовал, как пересохло в горле. Охваченный необъяснимым порывом, он наклонился и поцеловал следы укусов на шее Се Линъюаня, затем перешёл к ключицам, плечам и груди. В его голове мелькнула дерзкая мысль: заменить все укусы поцелуями, будто бы это могло исцелить раны. Медленно раздвинув одежду губами, он обнажил два розовых соска, которые манили его к греху. Не раздумывая, Янь Янь опустил голову, обхватив один из них губами, а другой начал ласкать рукой. Се Линъюань тихо застонал, инстинктивно поднимая ноги. Янь Янь продолжал исследовать его тело языком, а рука медленно опустилась ниже, проникнув под нижнее бельё и достигнув вожделенного места.

Се Линъюань резко очнулся.

— Янь Янь! Отпусти меня!

Янь Янь не ответил, поцеловав следы укусов на руке Се Линъюаня, после чего одной рукой прижал его руки над головой, а другой продолжал ласкать. Ноги Се Линъюаня задрожали.

— Янь Янь, ты... Ммм...

Янь Янь перекрыл его ругань поцелуем, не позволяя произнести ни слова. После долгого поцелуя Се Линъюань излился в руку Янь Яня.

Янь Янь нежно смотрел на молчащего Се Линъюаня. Его глаза были красными, полными страдания, что только усиливало желание Янь Яня.

— Сяо Юань, кажется, я выпил.

Се Линъюань не ответил.

— Поэтому я стал смелее.

Се Линъюань снова промолчал.

— Сяо Юань, если ты не отвечаешь, я приму это как согласие.

Неожиданно Се Линъюань обхватил ногами поясницу Янь Яня и, смущённо кивнув, прошептал:

— Ммм.

Се Линъюань понимал, что, раз уж дошло до этого, стоит попробовать. Ведь это был Янь Янь, человек, которого он любил. Возможно, только любовь могла избавить его от прошлых травм и теней.

— Янь Янь, будь... будь понежнее.

Ноги Се Линьюаня лежали на плечах Янь Яня, его брови были слегка нахмурены, а на щеках играл румянец смущения. Чёрные волосы беспорядочно прилипли к коже, обнажая едва заметные следы укусов. Он кусал губы, но не мог сдержать тихих стонов. Такой соблазнительный Се Линьюань подстёгивал Янь Яня к новым и новым атакам, ускоряя ритм, но никогда не насыщаясь.

— Янь Янь, я... больше не могу... прошу... прошу...

— Ммм...

После последнего рывка Янь Янь обнял измождённого Се Линьюаня.

— Сяо Юань, ты так прекрасен, я не смог удержаться.

— Янь Янь, ты мерзавец!

Янь Янь отнёс Се Линьюаня в ванную, осторожно передел его и, встав на колени, начал массировать его поясницу.

— Сяо Юань, тебе лучше?

— Возьми палку и попробуй проткнуть меня на несколько часов, тогда посмотрим, станет ли тебе лучше!

— Сяо Юань, это моя вина, в следующий раз я буду нежнее, не сердись.

— На этот раз я пожалел тебя, но больше такого не будет.

Поясница Се Линьюаня была тонкой, и руки Янь Яня невольно скользнули вниз, игриво ущипнув самое мягкое место.

— Янь Янь! Убирайся отсюда!

Янь Янь усмехнулся:

— Сяо Юань, в следующий раз ляг на живот.

— Янь Янь, ты зверь в человеческом обличье! Я только что сказал, что больше не будет, ты не слышал?

— Слышал, слышал, не сердись.

— Хм, Ачжо тогда на Безымянной горе сказал, что ты, когда пьян, кусаешься. Но, судя по всему, ты не кусаешься, а пожираешь!

— Сяо Юань, в следующий раз я не буду пить, хорошо?

— Янь Янь! Я же сказал: больше. Не. Будет!

Се Линьюань повернулся к нему спиной, не желая продолжать разговор.

Янь Янь поспешно ответил:

— Ладно, ладно, Сяо Юань, что скажешь, то и будет, не сердись.

С этими словами он забрался на кровать и снова перевернул Се Линъюаня.

— Кто тебе разрешил сюда лезть? Янь Янь, если ты не объяснишь, когда ты пил, то будешь стоять на коленях, пока не скажу.

Янь Янь был озадачен:

— Сяо Юань, я, честно, не знаю!

— Тогда стой на коленях!

[Авторское примечание: Хе-хе-хе, набрали триста лайков, вот вам немного остренького, спасибо всем!]

— Шисюн, я вчера забыл... Эй, шисюн, что ты там делаешь на коленях?

— Домашнее наказание!

Лю Цянье выглянул из-за спины Янь Чжо с насмешкой.

— Но, Ачжо, братец Янь Янь, кажется, наслаждается этим!

Янь Янь не стал обращать внимания на Лю Цянье, продолжая сосредоточенно массировать поясницу Се Линъюаня, но уголки его губ невольно дрогнули в улыбке.

— Се Линъюань, мне тебя жаль, ты не видишь, как братец Янь Янь выглядит, словно примерная жена.

— Лю Цянье, разве Янь Янь не говорил тебе, чтобы ты не называл его братцем?

Лю Цянье бросился к Янь Чжо, обнял его за талию и с притворной обидой сказал:

— Ой, Ачжо, они обижают твою жену, ты что, не вмешаешься?

Се Линъюань фыркнул:

— Он вмешается? Я ещё не спросил его! Ачжо, откуда у Янь Яня взялось это вино?

— Красавчик, ты о чём? Шисюн пил? Шисюн, это нехорошо, ты же знаешь, что, когда пьян, кусаешься, как же ты мог пить тайком? Красавчик, я тебя не укусил?

— Именно, братец Янь Янь, — подхватил Лю Цянье, нарочито подчёркивая слово «братец». — В Павильоне Ганьлу ты был таким сдержанным, как же ты дома так распоясался?

— Вы двое, предатели, не стройте из себя дураков! Скажите, что вы тут делаете с самого утра?

Янь Чжо хихикнул:

— Хе-хе, красавчик, у меня кончились узы для душ, я пришёл проверить, как ты спал вчера.

Се Линъюань вдруг мягко улыбнулся и нежно сказал:

— Ачжо, ты так заботишься обо мне, спасибо тебе. Ты, наверное, хочешь пить, на столе есть вода, выпей стакан.

Янь Чжо, услышав такие слова, почувствовал, как по спине пробежал холодок, и поспешно замахал руками:

— Нет-нет, красавчик, я не хочу, не беспокойся.

— Не бойся, эта вода просто опьянит на время, но потом всё пройдёт. Твой шисюн уже пил, разве ты не хочешь попробовать?

Правда всплыла наружу, и Янь Чжо тут же сменил выражение лица на наивное, бросился к Янь Яню, обнял его за руку и заговорил с извинениями:

— Шисюн, я виноват, честно, это не специально, пожалуйста, не сердись на меня!

И, как из мешка, вывалил всю историю прошлого дня.

Лю Цянье ткнул Янь Чжо в голову:

— Ну и тряпка! Он на тебя сердится? Он тебе благодарен!

Янь Янь, погружённый в воспоминания о прошлой ночи, лишь смутно осознавал, что Янь Чжо извиняется перед ним, и с недоумением посмотрел на него:

— Ачжо, о чём ты? Я, я на тебя не сержусь.

— Ничего, ничего, шисюн, я ничего не сказал.

Янь Чжо вздохнул и с пониманием посмотрел на Лю Цянье, который стоял в стороне и наблюдал за всем с улыбкой.

— Янь Янь.

— Сяо Юань, что случилось?

— Пришёл господин Янь Сюй.

Трое мужчин одновременно обернулись и увидели мрачного Янь Сюя.

— Сяо Юань, я, я могу встать? — тихо спросил Янь Янь.

— Дурак, ты серьёзно спрашиваешь? Я не хочу, чтобы меня снова связали.

— Хе-хе, ты не разрешишь, я не встану.

Се Линъюань знал, что это не просто лесть или шутка. Если бы он приказал Янь Яню стоять на коленях всю жизнь, тот бы безропотно подчинился. Именно таким был Янь Янь — никогда не скрывающий своей неуклюжей искренности.

— Дурак, — мягко сказал Се Линъюань. — Вставай, пойдём поприветствуем господина Янь Сюя.

Четверо опустили головы, не смея смотреть на Янь Сюя. Се Линъюань почувствовал, что, хотя господин Янь Сюй был раздражён, в его сердце всё же была тень беспомощности.

Он изящно поклонился:

— Господин Янь Сюй, простите меня, грешного, Линъюань благодарен за ваше великодушие.

<http://bllate.org/book/15548/1413619>